

ПЕРВЫЙ БОЙ МЕЖДУ АМЕРИКАНСКИМИ И НЕМЕЦКИМИ ТАНКИСТАМИ – ТУНИС, НОЯБРЬ 1942 ГОДА

Американский 1-й Батальон 1-го Полка 1-й Танковой Дивизии в ноябре 1942 первым вступил в бой против немецких танкистов в Тунисе и проявил себя с наилучшей стороны...

Танковый Батальон 1/1 и его командир

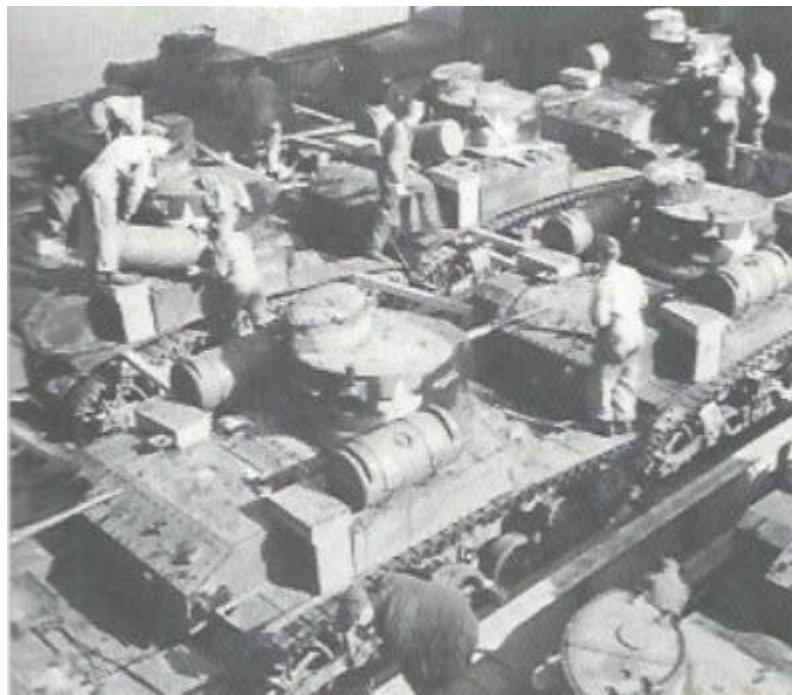
1-й Батальон 1-го Полка 1-й Танковой Дивизии (ее эмблема на рисунке справа) стал одной из первых американских частей подобного рода, вступивших в бой против немецких *панцеров* в северной Африке. Он был оснащен легкими танками *M3*, которые приобрели известность как *Стюарты/Stuart*, хотя сами американцы в годы войны редко использовали это название. Два других батальона 1-го Полка были оснащены средними танками *M3 Lee/Grant* – в то время это было стандартным комплектом для американских дивизий. *Стюарт* был надежной, быстрой и маневренной боевой машиной. Экипажи этих танков готовили долгие месяцы, что позволило им хорошо изучить свои машины. Они знали, что у *Стюарта* есть недостатки. Его узкие гусеницы затрудняли продвижение по мягким грунтам, кроме того, для него была характерна плохая видимость, если все люки были закрыты.



Командиром батальона был подполковник Джон Уотерс (John Knight Waters, 1906-1989, на фото слева), зять генерала [Джорджа Паттона](#) (George Patton), человека, которому суждено было стать одной из культовых фигур ВМВ. Под началом Уотерса служил 29-летний 2-й Лейтенант Фрилэнд Добин (Freeland A. Daubin, 1913-1973), командир взвода Роты А. Этот офицер позднее оставит воспоминания о первых боях, в которых участвовал батальон.

Бой против [вишистов](#) за аэродром *Tafraoui*

В октябре 1942 года более 70 000 американских солдат и офицеров погрузились на транспортные суда, направляющиеся к берегам северной Африки. Среди них были танкисты Батальона 1/1. Они закатили свои машины на грузовые палубы трех нефтяных танкеров, конвертированных в танкодесантные корабли Королевского ВМФ. Люди не знали, где им придется высаживаться на берег. Их конвой, сопровождаемый пятью вооруженными траулерами, вял курс на алжирский порт Оран.



Стюарты размещают на палубе танкодесантного корабля перед высадкой в Африке

После 20 дней в море корабли подошли к берегу, и выгрузка машин и людей началась. Батальоны, оснащенные легкими танками, в том числе, 1/1, высаживались первыми, потому что находившиеся под рукой десантные суда не могли взять на борт средние танки *M3 Lee*. Этим машинам пришлось ждать на борту транспортов, пока порт не был полностью взят под контроль союзниками. В ходе операции против [упорно оборонявших порт](#) и его окрестности французов батальон получил приказ занять аэродром *Tafraoui*, расположенный в 10 милях к югу от Орана. 8 ноября 1942 года подполковник Уотерс со своим батальоном выполнил поставленную задачу и предотвратил его использование авиацией вишистов в боях против союзников. Рота *B* Батальона 1/1, которой командовал капитан Уильям Так (William Tuck, 1916-2013, на фото справа), стал первой частью, прибывшей на аэродром. Танкисты добрались до него, не встретив сопротивления, но стоило им выкатиться на летное поле, как французы открыли по ним огонь из зениток. По счастью, они не сумели наклонить стволы своих пушек достаточно низко, чтобы поразить американские танки. «Бой продолжался всего около часа, и он не отличался интенсивностью, - вспоминал Так. – На тот момент мы сочли его ожесточенным... Нам еще предстояло многому научиться.»





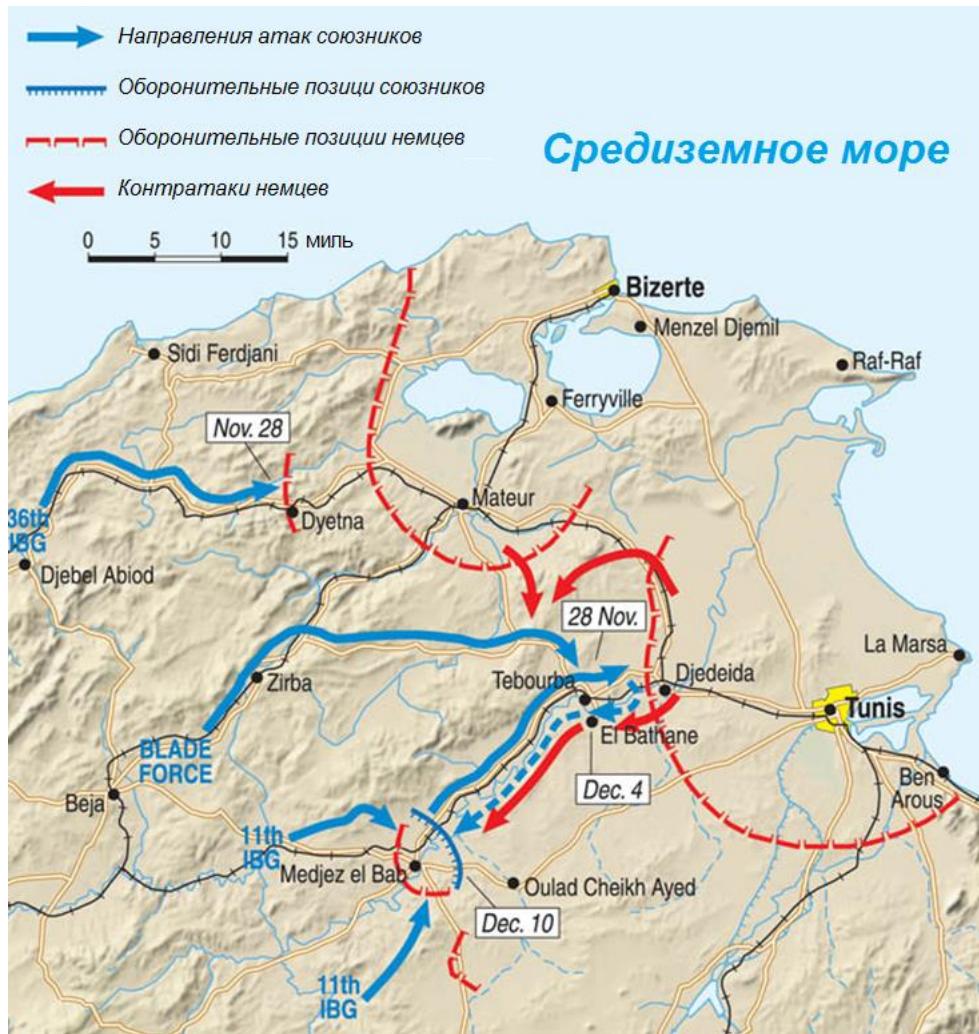
Танк Стюарт в Тунисе. Перед высадкой в Африке на них был нарисован флаг США (в то время с 48 звездами) в надежде на то, увидев его, французы не будут по ним стрелять...

Верные присяге французы среагировали на появление американских танков на следующий день. Их командование приказало механизированной колонне своих войск наступать на север, в направлении аэродрома, со стороны базы *Иностранного Легиона*, находившейся в пункте Сиди-бель-Аббес/Sidi-bel-Abbes. В колонну входило большое число танков *Renault R35*. Воздушная разведка союзников засекла появление этой колонны, которая продолжила свой марш несмотря на атаки авиации союзников. Батальон 1/1 получил приказ перехватить ее, в связи с чем Уотерс развернул свои боевые машины у дороги, по которой наступали французы. Американцы и вишисты вступили в бой близ городка Сен-Люсьен/St. Lucien, расположенного примерно в семи милях к юго-востоку от аэродрома. Рота *B*, снова оказавшаяся впереди остальных, развернулась с двумя взводами на передней линии и третьим примерно в 500 ярдах позади. Ее поддерживали полугусеничные бронетранспортеры *T30*, вооруженные 75-мм (вьючными) гаубицами. У французов было время занять оборону на небольшом холме. За этим последовал ожесточенный бой, но силы были неравны, и французские танкисты потерпели сокрушительное поражение.

Капитан Так приказал одному из своих взводов держать врага под огнем, пока остальные два атаковали позиции французов с правого фланга. Снаряды танков *R35* отскакивали от брони *Стюартов*, в то время как американские пробивали французскую броню – аналогичная картина [наблюдалась в эти же дни в Марокко](#). Потеряв всего одного человека раненым и один танк поврежденным (по другим сведениям, один *Стюарт* и один *M3 Gun Motor Carriage (M3 GMC)* – полугусеничный транспортер с установленным на него 75-мм орудием), Рота *B* подбила 14 *R35*, при этом многие из них сгорели.

Приказ «Не расслабляться»

После того, как бой утих, люди капитана Така могли быть довольными достигнутым результатом. Эти настроения быстро переросли в беззаботность, что никуда не годилось в свете предстоявших боев против немцев. Это сильно обеспокоило подполковника Уотерса, который указал своим людям на недопустимость подобного отношения к делу и предупредил их людей о том, чтобы они не очень задирали нос. Добин вспоминал, как Уотерс сказал ему: «Мы очень хорошо проявили себя в бою против слабаков (scrub team). На следующей неделе мы столкнемся с немцами. Ни в коем случае не расслабляться ни в чем. Когда мы хорошо проявим себя против них, тогда и будем поздравлять самих себя.»



Схематическая карта боестолкновений между союзниками и силами Оси в конце ноября-начале декабря 1942 года

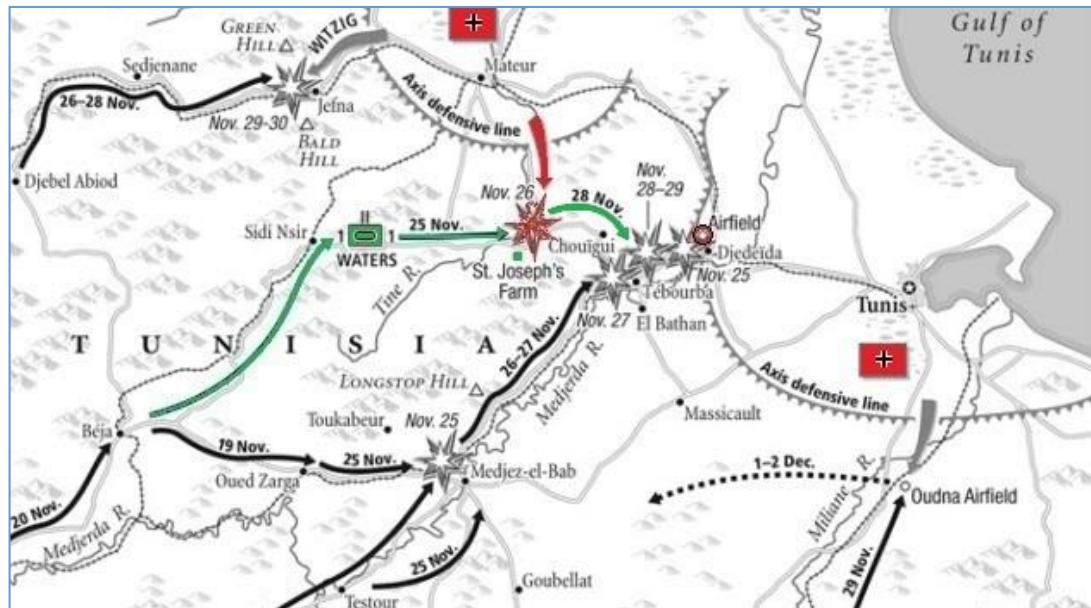
После этих событий Батальон 1/1 погрузил свои машины на железнодорожные платформы и людей на грузовики. Затем конвой отправился в путь, вглубь Туниса, где американцам предстояло встретить куда более грозного противника. Разгрузившись в пункте Сук Ахрас/Souk Ahras (столица одноименной провинции – ВК), батальон влился в группировку войск, задачей которой было заблокировать путь к отступлению силам [Африканского Корпуса](#), который, как предполагалось, будет отходить к побережью, чтобы в дальнейшем эвакуироваться в Европу. Разведка союзников подсчитала, что немцы отправляют из через порты Тунис и Бизерта в Италию до 10 000 человек в день, а остающиеся в Африке войска плохо оснащены и располагают лишь устаревшими танками. На самом деле, все было наоборот: в Тунис прибывали новые немецко-итальянские части, готовые сражаться...

Как позднее писал Добин, «цифра 10 000 была верной, правда, они прибывали, а не убывали.» Продвигаясь на восток, американцы время от времени попадали под атаки авиации Оси. Уильям Так вспоминал, что батальон быстро научился рассредоточивать свои машины, чтобы снизить опасность от воздушных атак. Вдоль дорог британские саперы расставляли следующие знаки: «Не сиди на месте и не давай себя убить - прыгай и беги.» Влившись в британско-американскую боевую группу, прозванную *Blade Force*, батальон встал лагерем к северу от города Беджа/Beja. Он присоединился к британскому Танковому Батальону 17/21 Полка Лансеров/Lancers и приготовился к наступательным действиям. Боевой дух был довольно высоким, и многие из них даже высказывали опасения, что немцы смогут удрать, прежде чем им удастся сделать выстрел по врагу.

Уотерс прибыл в расположенный в Бедже штаб БГ *Blade Force*, чтобы получить боевой приказ.

Переданные ему инструкции оказались одними из самых туманных, которые когда-либо получал комбат. Он получил приказ создать «насыщенный танками плацдарм»/tank infested area в окрестностях перевала *Шуигуи/Chouigui*, соединяющего долину реки Тине/Tine на севере центрального Туниса и Тунисскую равнину. Никто не объяснил Уотерсу, что значит «насытить танками» этот участок местности, тем не менее американцы предполагали, что, по всей видимости, он представляет из себя уязвимое место в линии обороны Оси. Танкистов ждали многочисленные трудности: у них почти не было поддержки со стороны авиации и артиллерии, если не считать собственных минометов и оснащенных гаубицами бронетранспортеров. Не было и пехотной поддержки, что сильно снижало боевую эффективность бронетанковой части, которая нуждалась в ней для защиты от противотанковой артиллерии противника. Предполагалось, что батальон будет снабжаться из Беджи, расположенной в 30 милях к юго-востоку. Так или иначе, в ближайшем будущем батальон Уотерса ждала встреча с сильным и опасным противником, о чём он предупреждал своих людей...

Марш к перевалу Чуи Гуи/Chewy Gooey



Карта боестолкновений 25-26 ноября 1942 года между американскими и немецкими танками в районе перевала Шуигуи

Батальон 1/1 начал марш к намеченному участку утром 25 ноября 1942 года, занимая фланг развернувшихся поперек долины наступающих сил справа от Лансеров. В небе присутствовала немецкая авиация, но самолеты не обращали внимания на продвигающуюся вперед механизированную колонну, нацеливаясь на более важные объекты. Местность, по которой продвигались союзники, была сильно изрезанной, с множеством ограниченных крутыми склонами холмов. Ее рассекал перевал Шуигуи, название которого американцы немедленно англifiцировали, прозвав Чуи Гуи/Chewy Gooey. Проанализировав ситуацию, Уотерс увидел, что через местность проходила дорога с твердым покрытием, идущая через перевал от городка Шуигуи, прежде чем повернуть на север в сторону города Матур/Mateur. Он понял, что для решения поставленной перед ним задачи ему придется организовать оборону перевала - этого ключевого элемента рельефа прифронтовой полосы. Он быстро развернул три свои роты. Рота А майора Карла Сиглина (Carl Siglin) получила приказ удерживать западное окончание перевала, чтобы заблокировать немцам продвижение на юг по дороге, ведущей из Матура. Рота В майора

Уильяма Така (все командиры рот были повышены в звании после успешных действий в окрестностях Орана) должна была удерживать восточное окончание перевала, обращенное к городку Шуигуи. Роте С майора Рудольфа Барлоу (Rudolph Barlow) предстояло вести рекогносцировочные действия к востоку от перевала.

Рота А атакует фермерский комплекс

Пока роты Батальона 1/1 занимали свои позиции, американцы заметили две итальянских самоходки *Semovente da 47/32*, продвигающихся на юг по дороге от Матура, очевидно намереваясь определить расположение сил противника. Лейтенант Йейл (Yale), командир взвода штабной роты, повел навстречу им танки командирского отделения батальона и быстро вывел их из строя. Пока он был занят этим, разведвзвод батальона обнаружил занятую противником ферму (позднее она была названа британцами *Coxen's Farm*) примерно в полутора милях от перевала по дороге на Матур. Это был небольшой комплекс построек, окруженных прочной каменной стеной. Представляя из себя маленькую крепость, он был построен таким образом, чтобы обезопасить хозяев от местных бандитов, и вскоре окажется крепким орешком для американцев.



САУ *Semovente da 47/32* в Тунисе. Февраль 1943 года

Рота А майора Сиглина получила приказ атаковать ферму, но не вступать в затяжной бой, поскольку ее главной задаче оставалась оборона западного окончания перевала. Сиглин приказал своим первому и второму взводам выдвигаться вперед, и начался бой. Немцы открыли ружейно-пулеметный огонь, который не мог нанести ущерб танкам. К сожалению, пушечно-пулеметный огонь *Стюартов* также произвел минимальное воздействие на каменные стены фермы. Затем танки попали под огонь нескольких противотанковых пушек, замаскированных в кактусовых зарослях, находившихся рядом с главными воротами. Американцы вступили в перестрелку с вражескими артиллеристами, но уже вскоре одна из боевых машин была подбита, и еще одна обездвижена.

Лейтенант Добин пересек со своим взводом виноградник, с юга прилегающий к ферме и упирающийся в окружающую ее стену. Напротив находилась траншея – засевшие в ней немцы открыли огонь по танку Добина из винтовок и пулеметов. Экипаж ответил пушечно-пулеметным огнем, нанеся противнику большие потери. Оказавшись на близком расстоянии от стены, танк попал под винтовочный огонь немцев, стреляющих через дыры в стене. Опытные пехотинцы противника уже вскоре разбили все оптические приборы танка, вынудив Добина высунуться из люка башни. Очевидно, через одну из дыр в стене

вел огонь немецкий пулеметчик и танкисты выпустили в нее несколько 37-мм снарядов, которые, по-видимому, подавили огневую точку. После последнего выстрела Добин заметил, что противооткатное устройство пушки заклинило, сделав ее бесполезной. Пока офицер пытался перегруппировать свой взвод, чтобы продолжить атаку, по радио пришел приказ отойти и вернуться к перевалу. По воспоминаниям танкистов, корпус и башня *Стюарта* оказались усеянными пулями, застрявшими в броне, из-за чего боевая машина выглядела так, словно «обросла трехдневной щетиной.»

Танковый взвод отступил, и на ферму обрушился огонь самоходных гаубиц и минометов, однако он имел незначительный эффект и вскоре был прекращен. Без поддержки пехоты и более тяжелой артиллерии было решено оставить фермерские постройки в руках противника. Рота А вернулась на свои оборонительные позиции в районе перевала.

Атакует Люфтваффе

Вскоре после возвращения Роты А в небе появился одиничный *Ju-87 (Штука)*. Пролетев на небольшой высоте над позициями американцев, он сбросил одну бомбу, которая не принесла никакого ущерба американцам, и улетел. Вскоре, однако, в воздухе появилась целая эскадрилья вражеских самолетов – смесь *Ju-87*, *Ju-88* и *Me-109*, которые атаковали роту: по-видимому, посетивший ее ранее самолет был разведчиком.

Добин отмечал, что все имевшиеся в его взводе зенитные пулеметы калибра .30 были быстро наведены на вражеские самолеты, но уже вскоре все их заклинило! Патронные коробки оказались немного шире, чем длина боеприпаса, и тряска с вибрацией, возникавшие при движении танков, привели к тому, что местами патроны сместились с первоначальной позиции в лентах и вызвали заклинивания. Пулеметчик танка самого Добина, например, сумел выпустить не более 10 патронов, пока на него пикировала *Штука*, при этом они застревали не менее трех раз.

Сержант Хенри Сурауски (Henry Surowski) выбрался из находившегося неподалеку командирского бронетранспортера, встал за пулемет калибра .50 и открыл огонь по низколетящим самолетам противника. Солдаты из роты техобслуживания укрылись вокруг своего бронетранспортера, стреляя по ним из своих винтовок 1903 *Springfield*. Многие американцы нашли укрытие в соседнем [вади](#), пока в него не стали залетать камни от бомбовых разрывов. Добин и его пулеметчик перезарядили свой пулемет свежей лентой и обстреляли следующий самолет, спикировавший на их танк. Им показалось, что их пули попали в его носовую часть, но вражеская боевая машина улетела, на первый взгляд, не понеся никакого ущерба от огня с земли. По-видимому, усилия танкистов привлекли внимание пилота другого самолета – *Me-109*, который обстрелял американцев, стоявших за башней своего танка безо всякого укрытия. Оба они спрыгнули на землю и укрылись там, где находилась большая часть взвода.

Одна из немецких бомб разорвалась на соседнем склоне посреди стада козлов, ранив и убив большую их часть. Вся рота была вынуждена слушать их жалобное блеянье, пока один из солдат, который больше мог выдержать и поднялся по склону со своей винтовкой, прикончив несчастных домашних животных. Тем временем над американцами медленно пролетела еще одна *Штука*, пилот которой погрозил им кулаком, а пулеметчик обстрелял их.



Стюарты предположительно Батальона 1/1 на марше

Спасение рядового Смита

Вскоре после этого авианалет завершился. Американцы пришли в движение, осматриваясь и проверяя, не пострадал ли кто-нибудь из них или их машин. Роте А повезло: танки остались целы, несколько человек были легко ранено, один человек погиб. После переклички выяснилось, что один танкист из 3-го Взвода по фамилии Смит, брат которого тоже служил в этой роте, куда-то пропал. Смит был из экипажа Стюарта, который был подбит в ходе атаки на ферму. Он был ранен и не был способен перебраться в укрытие во время этого боя, и поэтому другие слышали, как он грозит покончить с собой, если его товарищи не вытащат его из-под огня. Командир его экипажа, сержант по фамилии Смартс (Smarts), неохотно согласился на то, чтобы его оставили на месте, хотя весь взвод позднее вернулся туда на танках, чтобы найти и вывезти раненого товарища. Когда спустилась темнота, поиски Смита были приостановлены из опасения, что тот может попасть под гусеницы перемещающихся танков. Майор Сиглин, тем не менее, не собирался прекращать поиски. Он спросил, нет ли среди танкистов добровольца, знающего примерное нахождение Смита и желающего присоединиться к нему. Сержант Смартс баз промедлений вызвался принять в этом участие вместе с майором и отправился в путь на его джипе.

Полная темнота еще не наступила, множество стогов сена, разбросанных по окрестным полям, все еще горели после дневного боя, давая немцам возможность наблюдать за тем, как идет поиск потерявшегося солдата. Вскоре три или четыре пулемета открыли огонь по джипу майора Сиглина – сержант Смартс в ответ открыл огонь из установленного на машину пулемета калибра .30. Ожесточенная перестрелка продолжалась несколько минут. Джип, проваливаясь в колдобины, подскакивая на буграх и выпуская пар из прорвавшегося радиатора, поехал назад с тремя спущенными шинами: Сиглин и Смартс нашли Смита и отвезли его на позиции роты...

Первые стычки Роты С с немцами

Пока Рота А сражалась за ферму и отбивалась от атак с воздуха, Рота С проводила рекогносцировку к востоку от перевала Шуигуи. Согласно полученному приказу, в ее задачи

входила проверка состояния двух мостов в городках Тебурба/Tebourba и Джедейда/Djedeida. Оба моста были переброшены через реку Меджерда/Mejerda, через них проходили пути на восток и в направлении города Тунис. В соответствии с поставленной задачей «насытить местность», майор Барлоу, командир роты, получил разрешение на то, чтобы вступить в бой, если по пути ему встретится противник. Эти приказы принесут танкистам удачу, и в нескольких стычках с немцами им будет сопутствовать успех.

Первое боестолкновение произошло тогда, когда рота продвигалась по перевалу. На полпути к его восточному окончанию американцы наткнулись на небольшой разведотряд немцев на нескольких автомашинах. Противник был быстро уничтожен, и рота продолжила свой путь на восток. На восточном окончании перевала находился городок Шуигуи, и американцы въехали в него, застав врасплох группу немцев размером в роту, также проводивших на мотоциклах и машинах рекогносцировку местности. Не успевшие прийти в себя немцы были уничтожены пушечным и пулеметным огнем *Стюартов*. После двух успешных столкновений с противником майор Барлоу приказал своей роте поворачивать на юг в направлении Тебурбы. Гарнизон этого города состоял из небольшого отряда немцев, который был в течение нескольких минут разгромлен танкистами.

Последней целью майора Барлоу в этой вылазке был мост в Джедейде, расположенной в пяти милях к востоку. Он пришел к заключению, что находившиеся в этом районе немцы уже получили известия о появлении американских танков, и приказал роте съехать с дороги в соседние оливковые рощи, чтобы продолжить движение через них. Через пару миль роща поредела, но танкисты продолжили свой путь. В авангарде шел взвод лейтенанта Хукера (Hooker).

Рота С атакует немецкий аэродром

Взвод Хукера, продвигаясь впереди остальных, остановился на гряде, чтобы лучше рассмотреть лежавшую перед ним местность. Увиденное изумило и взбудоражило американцев. Перед ними находился немецкий аэродром с десятками припаркованных самолетов. По иронии судьбы, это был тот самый смешанный авиаотряд из бомбардировщиков и истребителей, который ранее, в тот же день, атаковал Роту А. Хукер передал Барлоу сообщение о своей находке. Тот взял дело в свои руки и быстро развернул свои танки в линию для атаки. Он поместил свою машину в центр, слева от него развернулся взвод Хукера, справа – лейтенанта Бада Хэйнса (Bud Hanes). Взвод лейтенанта Вебстера (Daniel Webster) сформировал вторую линию, после чего танки скатились с гряды и обрушились на аэродром. Атака Роты С напоминала кавалерийский наскок из прошлых времен и повергла персонал аэродрома в панику. Один за другим немецкие самолеты уничтожались танкистами, непрерывно ведущими пушечно-пулеметный огонь. Несколько экипажей таранили самолеты, смяв их хвосты.

Один из танков быстро подкатил к окончанию взлетно-посадочной полосы. Некоторые немецкие летчики лихорадочно пытались поднять свои машины в воздух, чтобы избежать уничтожения на земле, но танкисты уничтожали их один за другим. Несколько самолетов столкнулись друг с другом... Всего было уничтожено 11 самолетов, но двум удалось взлететь и уйти.



Уничтоженные на земле танкистами майора Барлоу немецкие самолеты

Майор Так, окопавшийся со своими людьми на восточном окончании перевала, имел возможность наблюдать за разгромом немецкого аэродрома и передавал радиосообщения о происходящем от Барлоу дальше, на радио Уотерса.

Подвергшиеся атаке немцы испытали шок. Некоторые из них сначала решили, что к ним приближается своя танковая часть и даже махали американцам руками. Когда танки открыли огонь, Арндр-Рихард Хупфельд (Arndt-Richard Hupfeld), пилот *Me-109* из 53-й Эскадрильи принял атакующих за британцев. Вот что он вспоминал о случившемся: «Все в горячке ринулись на взлет, когда британские танки атаковали нашу базу. *Мессершмитты* взлетали во всех направлениях. Неожиданно я увидел 109-й, несущийся прямо мне навстречу – лобовое столкновение было бы неизбежным, если бы у него не слетал капот в тот момент, когда он вот-вот должен был оторваться от земли. Его пилот убрал газ и так и не стал взлетать. Я едва сумел избежать столкновения и катастрофы.»

Когда находившиеся в момент атаки на аэродроме немцы были убиты или разбежались, танкисты переключились на находившиеся неподалеку ангары, склады и ремонтные мастерские. Все это быстро охватило пламя под огнем пушек и пулеметов *Стюартов*. Всего танкисты записали на свой счет 36 уничтоженных самолетов всех типов, не считая тех, которые сгорели в ангарах. Два успевших подняться в воздух самолета обстреляли американцев, убив двух командиров экипажей, включая лейтенанта Хайнса, которые непредусмотрительно стояли, в башнях, высунувшись из открытых люков.

Один танк исчез: никто из роты так больше и не увидел ни саму машину, ни кого-либо из членов экипажа. Решив, что на сегодня рота выполнила все поставленные перед ней задачи, майор Барлоу отвел свою роту назад, на перевал. Танкисты нанесли серьезный урон немцам, уничтожив не менее роты вражеских пехотинцев и десятки самолетов. Уже в 1943-м Барлоу будет награжден за этот бой британским *Военным Крестом/Military Cross*

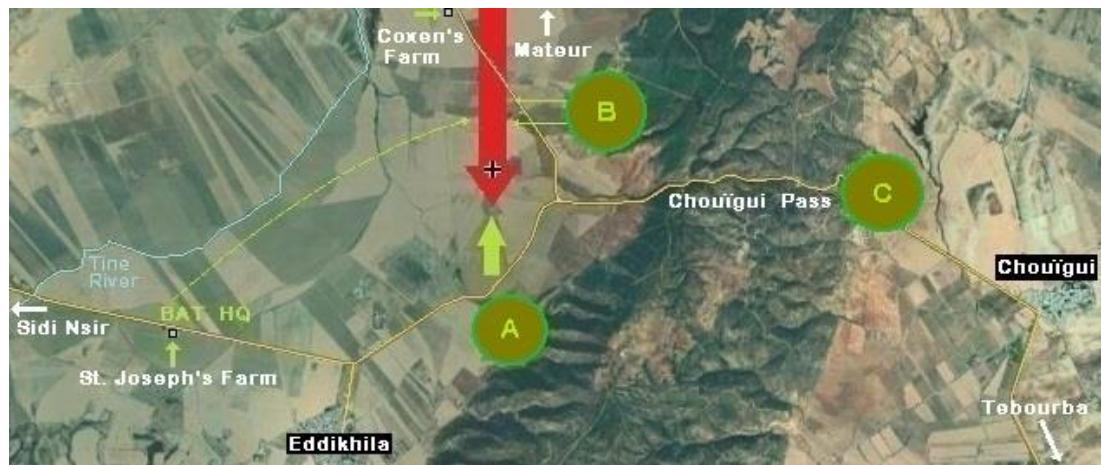
Передышка в Счастливой Долине

Темнело, и Уотерс приказал своим людям располагаться на ночь. Он получил сообщение о том, что Батальон 1/1 переходит в резерв БГ *Blade Force*. Рота С оставалась у восточного окончания перевала в качестве охранения. Рота А заняла позиции на одной из высот в $\frac{3}{4}$ мили к югу от западного окончания перевала, в то время как Рота В расположилась немного к северу от него же.

На рассвете майор Так расположил свою роту на обратном скате гряды, вытянутой параллельно дороге. Он разместил танки так, чтобы из-за гребня гряды выглядывали только их башни, оставив им возможность держать дорогу под пушечным огнем. Сама дорога проходила на расстоянии от 50 до 100 ярдов от позиций, занятых танками. Штабная рота заняла позиции в двух милях к западу на месте построек, известных под названием *Saint Joseph's Farm*. Танкисты Роты А прозвали долину, в которой они находились Счастливой/*Happy Valley* после памятной для них атаки с воздуха, от которой им пришлось отбиваться. Остальные танкисты батальона быстро подхватили это.

Панцеры идут навстречу

Следующий день 26 ноября начался в тишине и спокойствии. Американцы пили чай и курили самокрутки, сделанные из сухих листьев и туалетной бумаги. Над ними пролетела группа немецких бомбардировщиков, но они не уделили внимания танкистам. Майор Сиглин оставил на время Роту А, чтобы побывать на КП батальона. Лейтенанты Добин и Джон Дек (John Deck), офицер роты техобслуживания, и сержант Сурауски сидели в полугусеничном бронетранспортере и мирно беседовали, когда увидели какое-то движение на дороге по направлению к ним. Добин и Дек не могли разобрать, что приближается к ним, располагая только слабыми биноклями старого образца. Однако сержант успел обзавестись трофеевым флотским биноклем после столкновения с французами под Ораном, более мощным по сравнению с теми, что были у офицеров. Он что-то разглядел, пришел в возбуждение и сказал об увиденном Добину. Постепенно облако пыли докатилось до окружной каменной стены фермы, которую танкисты штурмовали за день до этого. Сквозь пыль с трудом удалось разглядеть множество машин, у каждой из которых впереди было что-то похожее на стрелу. Трое американцев пришли к выводу, что это, должно быть, немецкие инженерные машины, экипажи которых не подозревают об их нахождении здесь. Они решили, что, если эти машины продолжат продвигаться по дороге, их можно будет с легкостью поймать в засаду.



Участок боя 26 ноября на аэрофотоснимке

Однако этим надежды рассыпались, когда в расположении роты начали взрываться вражеские снаряды. Их заметил противник, и это были не инженерные машины. К американцам приближались немцы - 13 боевых машин *Pz IV* из состава 190-го Танкового Батальона, оснащенных длинноствольными пушками калибра 75-мм, о которых американцы еще не слышали: в недавнем прошлом *Pz IV* имел на вооружении

короткоствольную 75-мм пушку *L24*. Новые танки, получившие наименование *Pz IV F2*, располагали значительно более мощным вооружением – пушкой *L43* и стали поступать на фронт лишь за несколько месяцев до начала операции *Torch*.

Согласно некоторым источникам, этот отряд *панцеров* имел смешанный состав, в который входили, вероятно, шесть танков *Pz IV F2* и несколько *Pz III*, поддержанных итальянскими машинами. В то время как наиболее вероятным было то, что к американцам приближалась группа боевых машин разного типа, в воспоминаниях Добина фигурируют только *Pz IV*. Так или иначе, это был мощный бронированный кулак для американцев, которые были оснащены лишь легкими танками.

Самоходчики задерживают колонну противника

Подполковник Уотерс разглядел приближающуюся группу *панцеров* со своей позиции у фермы, позднее описав ее как «живописную колонну, впереди которой следовали какие-то жалкие итальянские разведывательные машины.» Майор Сиглин тоже увидел противника и быстро нашел джип, чтобы вернуться в свою роту. Тем временем лейтенант Дек приказал своей роте подготовиться к бою. Танкисты Роты *A* завели моторы, быстро сбросили маскировочные сетки и все лишнее снаряжение, навьюченное на танки. Будучи готовыми к бою, они сидели и ждали возвращения своего командира. При этом рота располагала хорошим обзором, и люди имели возможность наблюдать за тем, как противник был атакован взводом самоходок, который повел в бой лейтенант Рэй Уэкер (Ray Wacker). Танкисты Роты *A* хорошо видели, как три полугусеничных бронетранспортера продвигаются по дну долины в направлении приближающихся *панцеров*.

На расстоянии немногим менее 1 000 ярдов от противника самоходки вырвались на открытое пространство из небольшой оливковой рощи и заняли огневые позиции. Вскоре центральное орудие открыло пристрелочный огонь по головному немецкому танку. Артиллеристы быстро нащупали расстояние, и стрельбу повели все три машины. Экипажи самоходок не имели бронебойных снарядов и вели огонь фугасными боеприпасами. Первые 30 снарядов упали рядом с головным вражеским танком, трое попали в цель. Танк остановился, и артиллеристы переключились на вторую машину, затем на третью. Взрывы сопровождались выбросами дыма и поднимали облака пыли. Вскоре три идущих впереди немецких танка выбрались из клубов пыли и открыли огонь по американцам: фугасные снаряды показали свою неэффективность против танковой брони. По счастью для экипажей самоходок, немецкие бронебойные снаряды пока лишь зарывались в землю поблизости от них. Стоило немцам применить фугасные боеприпасы, взрывные волны и осколки неминуемо нанесли бы потери американцам.

Лейтенант Уэкер получил по радио приказ Уотерса отходить. Самоходчики выставили дымовую завесу и отступили без потерь...

Дуэль лейтенанта Добина и *Pz IV*

Немцы не были остановлены, но были задержаны на достаточно протяженный отрезок времени, чтобы майор Сиглин успел вернуться в свою роту и разработать план атаки на правый фланг колонны противника, в то время как Рота *B* должна была атаковать противника слева, ведя огонь поверх гребня гряды, за которой укрылись ее танки.

Сиглин забрался в башню своего танка, прозванного *Iron Horse*, и приготовился к атаке. В 1-м Взводе Добина теперь было всего три машины, ни у одной из них не работала рация. Сам он находился в центральной машине, чтобы руками подавать сигналы остальным двум, которыми командовали его взводный сержант Билл Холл (Bill Hall) и еще один сержант по фамилии Шварцкопф (Schwartzkopf). Позднее Добин писал не без гордости: «Я не верю, что какой-либо другой лейтенант когда-либо командовал боевым взводом, который был лучше моего.» Взвод Добина выдвинулся на правый фланг роты.

Пока танки продвигались через разбросанные то там, то здесь оливковые рощи, Добин заметил итальянский легкий танк в нескольких сотнях ярдов от себя на фланге немецкой колонны. Он приостановил свой *Стюарт* на какое-то время, чтобы влепить в эту машину два бронебойных снаряда. Третий снаряд, на этот раз фугасный, поджег вражеский танк. Одновременно с этим Добин заметил, что несколько танков его роты тоже объяты пламенем.

У немецких танков едва хватило времени на то, чтобы выдвинуться из походной колонны: настолько быстро Рота А пошла в атаку. Теперь их длинноствольные пушки были направлены в сторону приближающихся американцев. Добин повернул свой танк в небольшой сухой ручей, чтобы хотя бы частично укрыть свою машину от огня противника. Затем он выбрал для себя один из *панцеров*, находившийся всего в 140 ярдах от него, и открыл огонь бронебойными снарядами. Немецкий экипаж разглядел машину Добина и повернул свой танк прямо на него, чтобы подставить под вражеские снаряды свою лобовую броню. Хотя *Стюарт* давно был в зоне досягаемости пушки *Pz IV*, экипаж последнего продолжал двигаться вперед. Американцы по-прежнему вели огонь, но видели, как их снаряды отскакивают от брони приближающегося к ним *панцера*, высекая снопы искр. Они выпустили по врагу уже 18 снарядов, и ни один из них не сумел пробить корпус или башню немецкого танка.

Pz IV выстрелил с расстояния 50 ярдов, но, на удивление, снаряд не долетел до цели, попав в борт вади и отскочив от него. Добин позднее писал, что «немецкий наводчик, должно быть, что-то напутал, или его пушка не была пристреляна для ведения огня с такого короткого расстояния.» Немецкий танк теперь был на расстоянии 30 ярдов и выкатывался на небольшой бугор, лишая *Стюарта* даже того малого укрытия, которое Добин ранее нашел для него. Офицер приказал своему механику-водителю сдать назад и двигаться зигзагами, чтобы не дать немцу как следует прицелиться, и при этом держать машину развернутой лобовой броней к противнику. Водитель спокойно сказал *Есть, сэр* и дал задний ход, выводя машину из вади. Немец произвел еще один выстрел. На этот раз снаряд попал в цель, пробив носовую часть корпуса *Стюарта*. Водитель был в то же мгновение убит, наводчик был оглушен и ослеплен. Добина выбросило из башни через командирский люк, но он остался жив, хотя и получил тяжелое ранение. Заряжающий выбрался из танка, который охватило пламя, но был немедленно скошен пулеметным огнем немцев. Затем они повернули пулемет в сторону Добина, но тот переполз в вади. Его танк горел, но продолжал сдавать назад... Он смотрел на происходящее, ожидая, что немецкий танк подкатится поближе и прикончит его.

Однако немцам не представился такой шанс. Развернувшись в сторону Роты А, они подставили более тонкую кормовую броню под огонь Роты В с ее частично укрытыми за гребнем вытянутой параллельно дороге гряды машинами. Танкисты этой роты обрушили свой огонь на *панцеры*. Один из танкистов Уильяма Така сообщил по радио, что после его попадания в одну из немецких машин ее быстро охватило пламя. Так спроси, куда он целился, и тот передал ему, что в точку, находившуюся непосредственно позади звездочки. Другие наводчики роты последовали его примеру и начали выбивать *панцеры* один за другим. Воспоминания участников событий варьируют, но было подбито от четырех до девяти из 13 вражеских танков. В любом случае, этого оказалось достаточно. Остальные боевые машины немцев ретировались в том направлении, откуда пришли. Половина танков Роты А в этом бою была уничтожена, Рота В, которая вела бой из засады, потеряв не имела.

Эвакуация раненых

Две роты объединились в одну группу и направились к удерживаемой противником ферме. Американцы заметили, что близ нее спрыгивали на землю из грузовиков немецкие пехотинцы. Они заняли позиции в виноградниках, находившихся рядом с фермой, где и были атакованы американскими танкистами. К тому времени все уцелевшие немецкие *панцеры*, кроме двух, ушли. Эти два танка укрылись во дворе фермы, но это им не помогло.

Американские танки проломили ворота и начали отстреливать всех, кто был в поле видимости. В ходе этого боя снарядом, попавшим в башню командирского танка, был убит майор Сиглин. Сержант из его экипажа, индеец из племени апачей по имени Гиерро (Guerro), отвез тело своего командира на ферму *Saint Joseph*, пополнил боезапас и вернулся туда, где шел бой. Бенджамин Коэн (Benjamin Cohen), батальонный врач, колесил по полю боя в своем полугусеничном бронетранспортере в поисках раненых. Его сопровождал капеллан части, отец Брок (Father Brock). Не обращая внимание на огонь противника, они перемещались от танка к танку, забирая раненых, или подбирали их там, где находили. Расстреляв в упор фермерские постройки, танкисты отступили, поскольку с ними не было пехоты, чтобы удерживать этот небольшой форт. Ночью уцелевшие немцы отошли к Матуре, расположенному в восьми милях к северу. Позднее их старший офицер попадет под трибунал за то, что отступил без приказа свыше.

Командиром Роты А был назначен лейтенант Дек, позднее повышенный в звании до капитана. Добин был эвакуирован в британский госпиталь, расположенный примерно в 100 милях от места описываемых событий. Вместе с ним в машине оказался взятый в плен немецкий лейтенант из экипажа одного из уничтоженных вражеских танков. Этот немец и сопровождавший раненых британский санитар говорили по-французски, так что последний стал переводчиком, чтобы оба офицера могли поговорить друг с другом. Немец заносчиво сказал Добину, что Америка проиграет войну, потому что ее танки намного хуже немецких. Американец обратил внимание собеседника на то, что в плену находится именно он и никто другой, после чего немец выругался и замолчал... По дороге немецкие самолеты дважды обстреляли санитарную машину и конвой, в котором она находилась. Каждый раз при этом немецкий офицер смеялся. Добин спросил, что его так веселит, на что тот ответил, что, поскольку Добин лежит на носилках верхнего яруса, он умрет первым. Американец согласился, что в этом был резон.

Позднее он выяснил, почему 37-мм пушки его батальона показали себя столь неважно даже при стрельбе в упор. Оказалось, что в неразберихе первой боевой операции батальон получил учебные боеприпасы вместо новых бронебойных, которые так и остались лежать на складах порта Алжир.

Эпилог

Первое крупное столкновение между американскими и немецкими танкистами окончилось. Обе стороны понесли потери, и итог боя можно было расценить как ничью. Однако следует учесть, что относительно малоопытные американцы сумели отбросить обстрелянных немецких ветеранов, располагавшими лучшими машинами, и удержали под своим контролем стратегически важный перевал. Кроме того, они разгромили вражеский аэродром, уничтожив больше количества самолетов и материалов.

1-й Батальон не примет участия в [Кассеринском сражении](#), поскольку его материальная часть в это время будет находиться в ремонте в Оране. Впереди у 1-й Танковой Дивизии были тяжелые бои, которые приведут ее на [Сицилию](#) и в [Италию](#).

Источники

<https://mikesresearch.com/2020/07/26/us-m3-stuart-north-africa-1942/>

<https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/chouïqui-pass-first-us-versus-german-tank-clash-world-war-two.html>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/tank-battle-in-happy-valley-1st-armored-division-in-the-run-for-tunis/>

<https://mikesresearch.com/2020/07/26/us-m3-stuart-north-africa-1942/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org